

Кирсанов А.С., Кушкина О.В.

Соблюдение конституционных прав и свобод человека сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

*Сибирский Юридический институт МВД России
(Россия, Красноярск)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-232

Аннотация

В статье проведен анализ нормативно-правовых актов действующего законодательства, а также судебная практика в рамках соблюдения конституционных прав и свобод человека сотрудниками правоохранительных органов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Анализируются некоторые особенности проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, конституционные права человека, конституционные свободы человека, оперативно-розыскные мероприятия, законность оперативно-розыскной деятельности.

Abstract

The article analyzes the normative legal acts of the current legislation, as well as judicial practice in the framework of the observance of constitutional human rights and freedoms by law enforcement officers in the implementation of operational-search activities. Some features of the conduct of operational-search measures limiting the constitutional rights of a person and a citizen to the secrecy of correspondence, telephone conversations, postal, telegraph and other messages transmitted over the networks of electrical and postal communications, as well as the right to inviolability of the home are analyzed.

Key words: operational-search activity, constitutional human rights, constitutional human freedoms, operational-search activities, legality of operational-search activities.

Под соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности (далее по тексту ОРД) следует понимать четкое и неукоснительное следование принципам и нормам Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (далее по тексту ФЗ об ОРД), а также ведомственных нормативно-правовых актов, регламентирующих основания и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту ОРМ), соблюдение условий, использование техники и средств, исключающих необоснованное ограничение прав и свобод граждан, а также незаконного разглашения (рассекречивания) сведений, ставших известными в результате проведенного комплекса ОРМ.

Конституционный Суд РФ, исходя из собственной практики, а также учитывая практику Европейского Суда по правам человека и конституционных судов Европы, обозначил ряд правовых аспектов, касающихся законного ограничения прав и свобод человека и гражданина. Так, например: ограничения конституционных прав граждан должны быть обоснованно необходимыми и соразмерными целям применимых ограничений; в случаях, когда конституционные и иные правовые нормы позволяют законодателям устанавливать ограничения, закрепленных ими прав граждан, ему ни в коем случае не позволено осуществлять регулирование, которое бы посягало на само существование того или иного права и послужило бы поводом к утрате его реального содержания; при допустимости ограничения прав и свобод человека и гражданина в

соответствии с целями, которые одобряет Конституция РФ, государство в лице уполномоченных органов, обязано сохранить баланс конституционно защищаемых ценностей, интересов граждан, а также использовать исключительно необходимые и строго ограниченные конкретными целями меры.

Рассмотрим некоторые особенности соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Так, основанием для проведения уполномоченными органами ОРМ выступает информация, свидетельствующая о подготовке к совершению, о факте совершаемого или совершенного деяния, имеющего признаки того или иного состава преступления, а также о событиях или действиях, последствия от которых могут нанести ущерб государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. Информация, являющаяся основанием для осуществления ОРМ может быть получена в рамках материала предварительной проверки, в рамках возбужденного уголовного дела, а также в рамках материалов ОРД. Ни в одном из нормативно-правовых актов законодатель четко не определил критерии, условия и вероятность оценки достоверности полученной информации, в связи с чем, для начала проверки в рамках ОРД, в некоторых случаях достаточно предположительных данных или наличие отдельных признаков преступлений, а не состава в целом. В соответствии со статьей 5 ФЗ об ОРД определяется обязанность уполномоченных органов обеспечивать соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ, таких как: неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, неприкосновенность жилища, а также тайна корреспонденции. Нарушение указанных прав может быть обжаловано в порядке, установленном ст. 5 ФЗ об ОРД, в вышестоящий орган (прокурору или суд).

На практике, при осуществлении деятельности на основании принципа законности, обжалование действий сотрудников уполномоченных органов при осуществлении ОРД в рамках возбужденных уголовных дел встречается довольно редко.

Так, в 2014 - 2015 гг. прокуратурой Приморского края РФ в ходе проведения проверок дел оперативного учета были выявлены 7 нарушений ФЗ Об ОРД, допущенных судом при вынесении постановлений, разрешающих проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, 5 из которых были связаны с вынесением постановлений о разрешении на проведение оперативно-розыскных мероприятий, не предусмотренных ст. 6 ФЗ об ОРД, и 2 - в отношении подозреваемых в совершении преступления небольшой тяжести. В связи с выявлением нарушений на каждое решение краевой прокуратурой были направлены кассационные представления об отмене незаконных постановлений суда в порядке, предусмотренном статьями 401.2 и 401.3 УПК в президиум Приморского краевого суда. Приморский краевой суд возвратил без рассмотрения 3 кассационных представления краевой прокуратуры о признании незаконными судебных постановлений, разрешающих уполномоченным органам, осуществляющим ОРД, ограничить конституционные права граждан на тайну телефонных переговоров и переписки в связи с тем, что, по мнению суда, в кассационном порядке в соответствии с положениями главы 47.1 УПК РФ обжалованы могут быть только те судебные решения, которые были вынесенные в порядке реализации положений ФЗ об ОРД в рамках расследования конкретного уголовного дела, а не по делам оперативного учета. В связи с отказом рассмотрения представлений краевой прокуратурой в адрес председателя Приморского краевого суда были незамедлительно подготовлены и повторно направлены аналогичные кассационные представления с приложением письма с разъяснением позиции Верховного Суда РФ, согласно которой постановления суда о разрешении проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, могут быть обжалованы в порядке, предусмотренном главами 47.1 и 48.1 УПК РФ. Однако председатель Приморского краевого суда возвратил в краевую прокуратуру без

рассмотрения и эти кассационные представления с постановлениями об отказе в передаче для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции. При этом основаниями для отказа в передаче кассационных представлений для рассмотрения послужили отсутствие заявления (жалобы) лица, чьи конституционные права были нарушены, а также истечение сроков обжалования указанных постановлений, поскольку ОРМ, на проведение которых были выданы разрешения, на момент рассмотрения кассационных представлений уже не проводились, сроки действия разрешений на проведение данных мероприятий истек.

Тактику, характер и виды ОРМ, проводимых с целью проверки полученной оперативной информации, а также поручений органа предварительного расследования, органа дознания, либо прокурора определяет уполномоченное должностное лицо оперативно-розыскного органа, план которого утверждается руководством подразделения. Это же лицо несет полную ответственность за законность и обоснованность проведения соответствующих мероприятий. В свою очередь следственные органы вправе ставить только общие цели и задачи, устанавливать сроки выполнения направляемых поручений. Прокурор (следователь, дознаватель, орган дознания) не вправе давать указания о проведении конкретных мероприятий и тактике проводимых в ходе выполнения поручения ОРМ.

Проведение ОРМ, ограничивающие конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается при наличии у уполномоченного органа судебного постановления, полученного на основании предоставленной в суд информации.

Судебное постановление на проведение ОРМ может быть получено уполномоченным органом только при наличии указанных в ФЗ об ОРД оснований, по предоставлении в суд соответствующих материалов, подтверждающих необходимость проведения ОРМ. Наличие судебного постановления на проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, свидетельствует о том, что материалы, содержащие соответствующую информацию, были представлены суду в полном объеме и суд посчитал их достаточными, в связи с чем никаких дополнительных документов, подтверждающих законность действий сотрудников уполномоченных органов для проведения ОРМ, не требуется. Согласно ФЗ об ОРД, проведение таких ОРМ допустимо исключительно по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Однако, не всегда даже правильно оформленные и предоставленные суду в рамках уголовного дела доказательства, полученные в результате осуществления ОРМ могут быть допустимыми. Так, Аскизский районный суд Республики Хакасия, рассматривая уголовное дело в отношении Р., возбужденного по ч. 3 ст. 30, п. «Б» ч. 2 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228, ч. 1 ст. 232 УК РФ, а также в отношении В. по ч. 2 ст. 228 УК РФ, исследовал протокол осмотра магнитного носителя, содержащего материалы ОРМ «прослушивание телефонных переговоров», проведенных уполномоченными органами в отношении Р., а также прослушал в судебном заседании содержащиеся на магнитном носителе файлы, из которых было очевидно, что лица, осуществляющие телефонные переговоры, причастны к незаконному обороту наркотических средств. В ходе заседания, оценив представленные доказательства с точки зрения допустимости, относимости и достоверности, путем сопоставления их с другими фактами и доказательствами, имеющимися в уголовном деле, суд пришел к правильному выводу о невозможности использования результатов ОРМ для обоснования выводов о виновности подсудимых в инкриминируемых им деяниях. Уполномоченными органами не были предоставлены данные, на основании которых можно было бы сделать однозначное заключение о том, что записанные телефонные переговоры велись именно гражданином Р., который, в свою очередь, не подтвердил данный факт в судебном

заседании. Кроме того, в протоколе осмотра магнитного носителя, на котором были предоставлены записи разговоров, отсутствовали абонентские номера телефонов, по которым проводились оперативные мероприятия. В ходе предварительного расследования в рамках уголовного установочные данные лиц, с которыми велись телефонные переговоры, достоверно установлены не были, а доводы свидетеля Б., приведенные им в процессе проведения осмотра магнитного носителя, о том, между кем велись переговоры, были обоснованно отвергнуты судом, поскольку указанный свидетель не являлся непосредственным участником данных телефонных переговоров, и его суждения носят исключительно субъективный и предположительный характер.

В исключительных случаях проведение ОРМ, ограничивающих вышеуказанные конституционные права человека и гражданина, допускается без наличия судебного решения, на основании мотивированного постановления руководителя оперативно-розыскного подразделения. К таким относятся случаи, не терпящие отлагательства, когда отсутствует объективная возможность получения судебного постановления, а в результате промедления правоохранительных органов, действия (бездействия) злоумышленников могут привести к совершению тяжкого, либо особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ (ч. 3 ст. 8 ФЗ об ОРД). Такие ситуации обычно возникают в случаях необходимости незамедлительного проведения ОРМ непосредственно после получения оперативно-значимой информации в нерабочее время, например после окончания рабочего дня, в выходные, праздничные дни и т.п.

Таким образом, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления ОРД является одним из основным приоритетов законодательства в отношении уполномоченных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Сотрудники оперативных подразделений при проведении ОРМ обязаны неукоснительно соблюдать требования законов и иных нормативно-правовых актов, основываясь на личный профессионализм, уровень правовой культуры, а также уровень правового сознания. Таким образом, обеспечение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД есть деятельность соответствующих уполномоченных на то органов, направленная на создание условий (гарантий) по защите, охране и восстановлению нарушенных прав и свобод в условиях применения специальных сил и средств для решения конкретных задач по борьбе с преступностью, сбору информации лицах, а также событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности РФ.

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // СПС КонсультантПлюс
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
5. Всеобщая Декларация прав человека. (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета от 05.04.1995 // СПС КонсультантПлюс
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (вместе с Протоколом № 1 (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС КонсультантПлюс
7. Судебные решения Суда общей юрисдикции (Приморский край). Электронный ресурс. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=1049®ular-court=®ular-judge=#searchResult (дата обращения 30.03.2021)